

Чем мы живем?

Белорусские и российские социологи подготовили совместное исследование

Можно сказать, оно дает ответ на вопрос, чем отличаются жители двух стран. У респондентов спрашивали, какие проблемы их волнуют больше всего, какое влияние на их жизнь оказывают интеграционные процессы, как белорусы и россияне оценивают такие стороны своей жизни, как зарплаты, пенсии, доступ к получению образования, занятиям физкультурой и спортом, возможность определить детей в детский сад.

Исследование было проведено в рамках проекта Союзного государства при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований — «Социально-политическая ситуация и повседневная жизнь людей в России и Беларуси в контексте становления Союзного государства». В работе над ним приняли участие ученые Института социологии Национальной академии наук Беларуси и Института социологии Российской академии наук. По мнению исследователей, полученные данные могут служить ориентиром для оценки интегративных процессов в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). **Научный руководитель исследования от белорусской стороны доктор социологических наук, профессор Сергей ШАВЕЛЬ** специально для «СЕ» отобрал наиболее интересные результаты исследования.

ИНТЕГРАЦИЯ НАЧИНАЕТСЯ С ТОРГОВЛИ

«С устранением пограничных, таможенных, визовых и других барьеров и ограничений между Беларусью и Россией интеграционные процессы оказывают все большее и многостороннее влияние на повседневную жизнь людей, — отмечает Сергей Шавель. — В исследовании проведен замер такого влияния по семи наиболее значимым параметрам повседневной жизни, требующим, как правило, личного участия и прямого общения представителей каждой из стран». Таким образом, замер проводился по следующим направлениям: торговля, образование, лечение, выставки/концерты, туризм, бизнес, недвижимость. Результаты исследования показывают: наиболее сильное взаимное влияние осуществляется через торговлю. В Беларуси 52,6% опрошенных признали, что им уже приходилось покупать российские товары и продукты, еще 22,5 заявили о своем интересе к таким покупкам и 22,2% полагают, что им этого не надо. В России соответствующие ответы составили: 67,7% — уже покупали белорусские товары и продукты, 18,8 — их это интересует и только, 11,8% — это мне не надо.

На второе место по силе влияния на повседневную жизнь поставлены выставки и концерты с участием соседей. Из белорусов 21,7% уже посещали такие мероприятия, для 40,9% они интересны и 35% — это те, кому они не нужны. В России отношение к концертно-выставочной деятельности белорусов примерно такое же: 14,1; 48,2 и 34,7%. По мнению ученого, реальная посещаемость таких мероприятий друг друга значительно больше. На ответах сказыва-

вается, скорее всего, сезонность концертов и выставок, их часто смешанный характер, когда в одном мероприятии есть и россияне, и белорусы, а также возможная забывчивость респондентов.

На третьем месте — сфера туризма, отдыха, путешествий. Аналогичные цифры для Беларуси следующие: 15,9; 43,0 и 37,4%, для России, соответственно, 11,7; 59,3 и 26,6%.

На четвертом месте — совместный бизнес, работа и деловые отношения вообще. В Беларуси это направление оценивается так: 5,8; 27,2 и 63,7%; в России: 7,2; 40,7 и 49,4%. Сергей Шавель допускает, что можно усомниться в этих цифрах, особенно для Беларуси, где сезонная трудовая миграция в Россию все еще значительна.

На пятом месте — образование, хотя разница здесь большая в том смысле, что белорусское образование менее привлекательно для россиян, чем российское для белорусов. Соответствующие цифры для Беларуси равны: 12,2; 22,7 и 62,2%; для России: 2,2; 19,6 и

что заработок может быть признан низким и тогда, когда он статистически выше среднего. И наоборот, высоким или вполне средним, если он достаточен, по оценке респондента, для удовлетворения жизненных потребностей. В этом смысле оценки своего заработка россиянами выше, чем аналогичные оценки белорусов».

Однако картина меняется при сравнении ряда возможностей. Относительно определения детей (внуков) в сад, ясли, 17,2% белорусов оценивает свои возможности как хорошие (у россиян — только 6,8), 69,6% как удовлетворительные (соответственно 42,4) и 11,6 — плохие (49,3%). Возможности для получения образования детей и внуков у 20,6% белорусов хорошие (россияне — 10,7), 68,9 и 53,8 — удовлетворительные, 9,7 и 35,0 — плохие. Условия для занятий физкультурой и спортом, соответственно, хорошие — 36,9 и 23,7; удовлетворительные — 55,5 и 49,1; плохие — 6,8 и 26,1%. Как видно, по этим весьма чувствительным социальным возможностям Россия отстает от Беларуси.

75,2%. Нужно учитывать и то, что существуют совместные учебные заведения, а также филиалы российских вузов в Беларуси.

На шестом месте — лечение. Так, в Беларуси 3,0 уже воспользовались услугами российской медицины, 28,4 — хотели бы это сделать, 65,6 — не нуждаются в этом. В России аналогичные цифры таковы: 5,9; 40,9 и 50,2%. Как ни странно, но россияне в большей степени ориентированы на белорусскую медицину, чем белорусы на российскую. Видимо, это связано с организацией здравоохранения, качеством услуг, а также условиями их оплаты.

На седьмом месте — приобретение недвижимости в соседней стране. Из опрошенных белорусов только 1,3% приобрели уже недвижимость в России, но интересуются этим 16,3, а 78,1% ответили, что им это не надо. В России данные несколько выше: 4,6% — уже купили, 20,2 — интересуются, а 71,8% она пока не нужна.

ДЕНЬГИ ИЛИ ГАРАНТИИ?

Когда белорусов и россиян попросили оценить некоторые стороны своей текущей жизни, получились следующие данные.

Среди россиян в 2,5 раза больше, чем среди белорусов, считающих свой заработок, пенсии (для пенсионеров) хорошими, на 9,6 процентов больше тех, кто признает заработок средним (39,3 и 29,7) и на 10,6 процентов меньше оценок «низкий» (58,2 и 68,8%). «Имеется в виду не количественное изменение, а психоэмоциональная рецепция с точки зрения ожидаемой достаточности, — отмечает Сергей Шавель. — Это значит,

что заработок может быть признан низким и тогда, когда он статистически выше среднего. И наоборот, высоким или вполне средним, если он достаточен, по оценке респондента, для удовлетворения жизненных потребностей. В этом смысле оценки своего заработка россиянами выше, чем аналогичные оценки белорусов».

Однако картина меняется при сравнении ряда возможностей. Относительно определения детей (внуков) в сад, ясли, 17,2% белорусов оценивает свои возможности как хорошие (у россиян — только 6,8), 69,6% как удовлетворительные (соответственно 42,4) и 11,6 — плохие (49,3%). Возможности для получения образования детей и внуков у 20,6% белорусов хорошие (россияне — 10,7), 68,9 и 53,8 — удовлетворительные, 9,7 и 35,0 — плохие. Условия для занятий физкультурой и спортом, соответственно, хорошие — 36,9 и 23,7; удовлетворительные — 55,5 и 49,1; плохие — 6,8 и 26,1%. Как видно, по этим весьма чувствительным социальным возможностям Россия отстает от Беларуси.

ЧТО МЕШАЕТ

БЫТЬ СВОБОДНЫМ?

На вопрос, в чем именно люди чувствуют себя свободными, названы следующие позиции:

1. Живу, не оглядываясь на других: Беларусь — 39,8, Россия — 43,6;
2. Выбираю любую конфессию или никакую: 32,9 и 42,0 соответственно;
3. Живу там, где хочу: 22,7 и 31,7;
4. Нашел работу, которая мне нравится: 14,5 и 31,1;
5. Езжу по всему миру: 7,6 и 5,6;
6. Открыто высказываю свои мысли: 6,0 и 15,6;
7. Зарабатываю столько, сколько мне надо: 4,8 и 11,1;
8. Я управляю людьми: 1,6 и 2,8%.

«Эти данные показывают, что чувство свободы у россиян несколько больше, чем у белорусов, за исключением передвижения по свету, — отмечается в исследовании. — Вместе с тем, по четырем позициям оценки менее 10%, что можно интерпретировать как признание, что они не столь уже и важны для свободы, как, например, управление людьми, высказывание своих мыслей или перемещения. Что касается позиции «Зарабатываю столько, сколько мне надо», то здесь не все зависит от человека, если только не понимать свободу как способность довольствоваться малым».

На вопрос о возможных ограничениях свободы, 22,7% белорусов и 8,9% россиян ответили, что подобных ограничений у них нет. В то же время 51,7 и 43,5% назвали недостаток денег; 16,4 и 31,8% — плохие законы; 13,7 и 26,8% — бескультурье окружающих; 10,4 и 21,1% — недостоверную информацию; 9,9 и 46,1% — произвол властей; 5,0 и 6,5% — ситуацию на работе; 4,6 и 28,9% — разгул преступности; 4,1 и 27,4% — недобросовестность производителей питания и услуг; 7,3 и 2,8% — отношения в моей семье; 1,6 и 26,6% — рост числа мигрантов. Здесь названы многие болевые точки, которые «мешают жить», как записано в анкете. Притязания белорусов, обращает внимание Сергей Шавель, заметно скромнее, но было бы не совсем корректно обвинять их в скрытности; оценки ими проблемы мигрантов, отношений в семье, ситуации на работе, отсутствие ограничений называют стремление к объективности.

Надежда ЮШКЕВИЧ.
yushkevich@sviazda.by

Автор благодарит за помощь в предоставлении социологической информации профессора Сергея Шавеля и коллектив Института социологии Национальной академии наук Беларуси.